

ложность отстраненности), природу (как противоположность культуре), сельское (как противоположность городскому), национальное (как противоположность интернациональному), дух (как противоположность материализму или машине) и романтизм (как противоположность классицизму) (р. 38, 433).

В свете сказанного особенно любопытным кажется то, что Ребекка Бисли использует во многом синонимичное «русской лихорадке», но все же отличное от нее понятие «русомании» для заглавия и, кроме того, никак не апеллирует к метафорике болезни.⁴ Поясняя в финальных строках выбор названия, она де-

⁴ Ср., например, у Фелпса: «Во всей истории русского романа в Англии <...> трудно найти хотя бы один светлый промежуток времени, когда имели место нормальные процес-

сы культурной ассимиляции и оценивания. Более того, лихорадки проходят так же внезапно, как и приходят, и в период выздоровления пациент, оглядываясь на свою болезнь, склонен спрашивать себя, не было ли все, что происходило с ним во время нее, чистой галлюцинацией» (*Phelps G. The Russian Novel in English Fiction*. P. 14).

сы культурной ассимиляции и оценивания. Более того, лихорадки проходят так же внезапно, как и приходят, и в период выздоровления пациент, оглядываясь на свою болезнь, склонен спрашивать себя, не было ли все, что происходило с ним во время нее, чистой галлюцинацией» (*Phelps G. The Russian Novel in English Fiction*. P. 14).

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-4-251-253

© В. Ю. Вьюгин

ФУНДАМЕНТ ДЛЯ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ: ОБ ИЗДАНИИ «СОЧИНЕНИЙ» А. П. ПЛАТОНОВА*

Писать рецензии на собрания сочинений непросто уже потому, что настоящая, детальная и всесторонняя оценка такой работы по силам только поколениям исследователей, которые им будут пользоваться. Но такие рецензии необходимы, как необходимы любой конструктивный диалог и — в науке ничуть не меньше, чем в коммерции — информативная реклама. Ни в коем случае не желая забегать вперед, в предлагаемом отклике на вышедший в прошлом году очередной, четвертый, том «Сочинений» А. П. Платонова я ставлю перед собой лишь очень скромную задачу: поделить первые впечатления о нем и, главное, просто рассказать, как он сделан.

Но вначале чуть-чуть истории. Работа над собранием началась давно. Первый том в двух книгах вышел еще в 2004 году и включал в себя тексты писателя, созданные с 1918 по 1927 год. Первая книга — рассказы и стихотворения,¹

* *Платонов А. П. Сочинения*. Т. 4. 1928–1932: В 2 кн. / Гл. ред. Н. В. Корниенко; ред. тома Н. И. Дужина; Кн. 1. Повести / Подг. текста и комм. Н. И. Дужиной и Н. В. Умрюхиной. М.: ИМЛИ, 2020. 653 с.; Кн. 2. Рассказы. Пьесы. Сценарии. Статьи / Подг. текста и комм. Е. В. Антоновой, Б. Дооге, Н. И. Дужиной, Р. Е. Клементьева, Н. В. Корниенко, Д. С. Московской, М. В. Осипенко (Богомоловой), Е. А. Роженцевой, Н. В. Умрюхиной. М.: ИМЛИ, 2020. 841 с.

¹ *Платонов А. П. Сочинения*. М., 2004. Т. 1. 1918–1927. Кн. 1. Рассказы. Стихотворе-

торая — статьи.² Следующий том появился после значительного перерыва в 2016 году и содержал произведения 1926–1927 годов.³ Третий, отведенный роману «Чевенгур», на момент написания этой рецензии практически готов к печати. Четвертый — тот, о котором идет речь.

Долгая пауза объясняется отнюдь не бездействием «команды». Все это время исследовательская группа (состав которой варьируется, хотя ядро постоянно) была занята интенсивными архивными и текстологическими разысканиями, что, помимо других публикаций,

ния / Подг. текста и комм. О. Ю. Алейникова, Е. В. Антоновой, М. В. Гах, Н. В. Корниенко, Н. М. Мальгиной, Д. С. Московской, М. А. Платоновой, Е. А. Роженцевой, Л. В. Суматохиной, Е. Д. Шубиной, Е. А. Яблокова; гл. ред. Н. В. Корниенко; ред. тома Е. В. Антонова.

² *Платонов А. П. Сочинения*. М., 2004. Т. 1. 1918–1927. Кн. 2. Статьи / Подг. текста и комм. Е. В. Антоновой, О. С. Капельницкой, Н. В. Корниенко, М. А. Платоновой, Е. А. Роженцевой, Л. В. Суматохиной, Е. А. Яблокова; гл. ред. Н. В. Корниенко; ред. тома Е. В. Антонова.

³ *Платонов А. П. Сочинения*. М., 2016. Т. 2. 1926–1927. Повести. Рассказы. Сценарии. Статьи / Подг. текста и комм. Е. В. Антоновой, М. В. Богомоловой, Н. И. Дужиной, Н. В. Корниенко, Д. С. Московской, Е. А. Папковой, Е. А. Роженцевой, Л. В. Суматохиной; гл. ред. Н. В. Корниенко; ред. тома Н. В. Корниенко, Е. А. Роженцева.

нашло отражение в двух книгах серии «Архив А. П. Платонова»,⁴ в издании писем Платонова «...Я прожил жизнь»,⁵ в обстоятельной работе члена группы Е. В. Антоновой «Воронежский период жизни и творчества А. П. Платонова»;⁶ в подготовке сборников научных статей и материалов из цикла «Страна философов»;⁷ наконец, в самой непосредственной причастности к выпуску рассчитанного на широкий круг читателей, но, вне всяких сомнений, очень важного восьмитомного собрания сочинений Платонова, опубликованного в 2011 году издательством «Время». Ряд рукописей Платонова был обнародован в электронном виде,⁸ а в рамках разговора о собрании сочинений это существенно уже потому, что открывает возможность каждому судить, насколько выбранная стратегия подготовки текстов (определение основного текста, особенности транскрипции и т. п.) точна и насколько она отвечает характеру материала.

Такова лишь самая заметная часть работы, и подготовительной, и одновременно самоценной, без которой качественное собрание сочинений невозможно представить.

Основательность подхода к предмету просматривается даже в именовании собрания, которое названо составителями всего лишь «научным». В предисловии к первому тому говорится: «Предлагаемое издание не является Полным собранием сочинений академического типа. Такое Собрание сочинений А. П. Плато-

нова — дело далекого будущего, и наше издание призвано способствовать его приближению».⁹ Тем не менее ясно, что задачи, которые его составители ставят перед собой, соответствуют самым высоким критериям «академичности»: «Издание призвано представить наиболее полный свод всех выявленных к настоящему времени художественных произведений писателя, восстановить достоверный облик классика на основании предшествующего опыта и заново проверенных и открытых источников...».¹⁰ Сразу после выхода первого тома не осталось никаких сомнений в том, что осуществляемая коллективом исследователей работа беспрецедентна по охвату материала, тщательности его текстологической подготовки и комментирования. Представить себе, что в обозримом будущем, если говорить о творчестве Платонова, появится нечто, превосходящее его в этих отношениях, очень трудно.

Теперь, собственно, о четвертом томе. Как в первой, так и во второй книге половину объема занимают комментарии, а если учесть, что они набраны кеглем меньшего размера, то больше половины.

В первую книгу входят повести «Впрок», «Котлован» и «Ювенильное море», которые составляют первый раздел. Во втором разделе представлена редакция «Впрок» и фрагменты «Котлована», исключенные автором из машинописи.

Вторая книга включает в себя самые разнообразные материалы, среди которых, — отмечая только самые важные или, по крайней мере, самые известные, — «Че-Че-О (Областные организационно-философские очерки)», «Усомнившийся Макар», «Отмежеванный Макар», пьесы «Дураки на периферии», «Шарманка», сценарии «Машинист» и «Турбинщики», а помимо этого, еще заметки, корреспонденции, статьи, наброски, технические проекты...

Комментарий к первой книге тома открывается очерком писательской работы Платонова, которая реконструируется на основе разных источников в неразрывной связи с политическим и культурным контекстом 1928–1929 годов. Такое введение уже само по себе — самый серьезный вклад в исследование творческой биографии писателя, поскольку содержит массу документированных подробностей его жизни, до сих пор или мало известных, или не известных вовсе.

Авторы комментария отталкиваются от высказанного самим Платоновым тезиса: «я <...> всегда хотел быть именно политическим писателем», — и прямо увязывают появление практически всех его текстов со сменяющимися одна другую политико-культурными кампаниями. Политичность вместе с тем не мешала Платонову, по мысли комментаторов, быть писателем, если так можно выразиться, «аллегорическим». По характеристике составителей

⁴ Архив А. П. Платонова. М., 2009. [Кн. 1] / Отв. ред. Н. В. Корниенко. 688 с.; Архив А. П. Платонова. М., 2019. Кн. 2. Описание рукописи романа «Чевенгур». Динамическая транскрипция / Отв. ред. Н. В. Корниенко.

⁵ Платонов А. П. «...Я прожил жизнь»: письма, 1920–1950 гг. / Сост. и вступ. статья Н. В. Корниенко; под общ. ред. Н. В. Корниенко, Е. Д. Шубиной. М., 2013.

⁶ Антонова Е. В. Воронежский период жизни и творчества А. П. Платонова: биография, текстология, поэтика. М., 2016.

⁷ «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. М., 2005. Вып. 6. По материалам Шестой международной научной конференции, посвященной 105-летию со дня рождения А. П. Платонова, 21–24 сентября 2004 года / Отв. ред. Н. В. Корниенко; сост. Н. В. Корниенко и Е. А. Рожнецца; «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. М., 2011. Вып. 7. По материалам Седьмой международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения А. П. Платонова, 21–23 сентября 2009 года / Отв. ред. Н. В. Корниенко; сост. Е. А. Рожнецца и Н. В. Умрюхина; «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. М., 2017. Вып. 8. Андрей Платонов и его современники: исследования и материалы / Отв. ред. Н. В. Корниенко; сост. М. В. Богомолова и Е. А. Рожнецца.

⁸ См.: <http://rukopisi.imli.ru/catalog/22>; дата обращения: 31.07.2021.

⁹ Платонов А. П. Сочинения. Т. 1. С. 5.

¹⁰ Там же.

тома, «Котлован» — это повесть «абсолютно реалистическая в деталях, которые естественно комментируются по документам времени, и при этом — аллегорическая» (кн. 1, с. 355).

Перспектива политического, исторического, включая историко-литературный, комментария позволяет составителям подойти к важнейшим, собственно, текстологическим проблемам издания. Как отмечают исследователи, тексты Платонова трудно датировать, основываясь на его собственных записях и пометах. Поэтому выявление канвы «реальных» событий в его нарративах, скрывающихся за «аллегорическим», зачастую фантазмагорическим, планом, и их соположение с хроникой эпохи, а также тщательно восстанавливаемой биографией автора остается одной из немногих возможностей судить о времени создания произведений.

Другая краеугольная для каждого научного издания текстологическая проблема связана с выбором основного текста для публикации. Составители «Сочинений» Платонова тоже уделяют ей самое пристальное внимание. Их выбор всегда основан на результатах анализа многочисленных, а точнее, всех доступных на данный момент источников, которые позволяют выявить последовательность работы автора над произведением. Тщательно реконструируемая динамика становления текста с учетом его «промежуточной» рецепции — внутрииздательских оценок произведения и реакции на них автора — составляет значительную часть комментариев. Вместе с тем составители прослеживают почти исключительно негативную рецепцию «официальной критикой» тех многочисленных произведений Платонова, которые чудом были опубликованы. В первую очередь это касается повести «Впрок».

Такова структура общих комментариев, которые, как и следует ожидать от собрания сочинений, дополняются подробными постраничными комментариями к каждому из опубликованных текстов. О характере последних тоже следует сказать несколько слов.

Платонов, как известно, писатель «трудный», «философический». Если бы он оставался только фактографом и только «очеркистом», вряд ли его творчество получило бы столь ошутимое признание как на родине, так и среди читателей в других странах. Платоновский стиль провоцирует на то, чтобы отыскивать в его произведениях не только самые очевидные литературные аллюзии, полемику, влияния, но и, действительно, «философию» — «встраивать» его в историю идейных брожений XX века в целом.

Существует обширная и очень интересная литература, которая как раз этому и посвящена. Без «спекулятивного» — в самом положительном смысле слова, — «умозрительного» прочтения Платонов как писатель просто немыслим. Однако само по себе очень верное стремление к «глубинному» исследованию мировоззренческой системы автора создает опасность при комментировании его произведений в рамках собрания сочинений. Долголетний

коллективный опыт «философской герменевтики» платоновских текстов показывает, насколько легко бывает, подчинившись ее правилам, отвлечься от специфики платоновского письма. При утрате же внимания к последнему процесс обнаружения идейных связей грозит слишком общими интерпретациями и в результате бесконечным смыслопорождением, мало соотносящимся с авторской интенцией.

Уже по этой причине ограничения, накладываемые комментаторами на самих себя, очень оправданны. Группа подготовки «Сочинений» Платонова сделала выбор в пользу реального, исторического комментария, что хочется только приветствовать. Его составители в первую очередь соотносят «фикциональную реальность» Платонова с фактографией, прежде всего, как уже отмечалось, с политическими сюжетами времени, «расшифровывая» «темные места» и объясняя их генезис. Пройти этот путь — от реалий к фикции, от конкретики к абстракции — необходимо. Но ясно, что такой подход не может быть единственным. Избранная комментаторами позиция несколько не означает запрета на другие подходы. Очевидно, что более или менее адекватное понимание Платонова возможно лишь при синтетическом взгляде, если воспользоваться словами Е. Толстой-Сегал, на «связи низших уровней текста с высшими».

Никакое исследование не бывает бесспорным. Если говорить, например, о границах того же комментирования, то, возможно, в издание, ориентированное на академическое сообщество, нет большого смысла включать объяснения следующего типа: «...душевный бедняк... — Определение „душевный“ образовано от слова „душа“, существование которой отрицало материалистическое мировоззрение» (кн. 1, с. 417).

Наверняка «Сочинения» вызовут и какие-то другие вопросы, несогласия и дополнения — так и должно быть. Это несколько не умаляет заслуг составителей.

Значительную часть тома занимают редакции. Нет смысла еще раз говорить о том, насколько они важны для изучения творчества писателя. Вторая книга тома, помимо прочего, содержит архивные материалы, отражающие технические проекты Платонова, без которых он как писатель и мыслитель тоже непредставим.

Составители позаботились о том, чтобы продемонстрировать читателю, как писал Платонов в буквальном смысле: в томе воспроизводятся избранные листы рукописей писателя. (Остается только пожалеть, что в нем не нашлось места вклейкам с факсимиле автографов на высококачественной бумаге и в цвете, что у издательства, видимо, не хватило на это материальных ресурсов.)

Если подытожить сказанное — коллектив исследователей, работающих над «Сочинениями» Платонова, планомерно и очень размеренно создает фундамент переосмысления всего наследия писателя, и четвертый том в очередной раз это доказывает. Хочется поздравить коллег с большим успехом.